

И. Н. ЧАСТУХИН

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЕКСАНДРА СТАМБОЛИЙСКОГО

Александр Стамболийский известен в Болгарии и за ее пределами как руководитель широкой крестьянской организации — Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС). Вся жизнь Стамболийского была неразрывно связана с крестьянством. Он родился в 1879 г. в крестьянской семье в селе Славовица, учился в этом же селе. Затем он, возглавив крестьянскую организацию, с исключительной энергией и большой отвагой боролся против личного режима Фердинанда I. Несмотря на то, что лидер БЗНС был мелкобуржуазным деятелем, а его идеология была чужда марксизму-ленинизму, деятельность А. Стамболийского оставила глубокий след в истории болгарского народа.

Капитализм несет огромные бедствия и беспросветную нужду трудовому крестьянству, вследствие чего оно не может не противодействовать капиталистической эксплуатации. Но когда крестьянство стремится выступать самостоятельно, без руководства революционного пролетариата, оно не помышляет о замене капиталистического строя социалистическим, оно лишь хочет отстоять свое положение мелкого собственника, мелкого товаропроизводителя и с этих позиций и во имя укрепления их ведет борьбу против капитализма. Именно эта психология, психология мелкого собственника-крестьянина, с необычайной яркостью проявилась в учении и в политической деятельности А. Стамболийского. Жизнь и деятельность А. Стамболийского — яркий пример того, что мелкобуржуазные идеи лишь вредная утопия. Интересы трудового крестьянства, как показывает опыт истории, могут быть осуществлены только в союзе с революционным пролетариатом и под его руководством.

* * *

Деятельность А. Стамболийского можно правильно проанализировать только на основе изучения конкретной социально-экономической среды, в которой он жил и действовал. Болгария конца XIX и начала XX в. была типичной страной мелкого крестьянского землевладения. По переписи 1908 г., крестьяне с земельной собственностью до 2 га составляли 30,2% всех сельских хозяйств, от 2 до 5 га — 26,39%, от 5 до 10 га — 25,33%, от 10 до 30 га — 16,73% и свыше 30 га — 1,34%¹. Если считать мелкими крестьянами владельцев земли до 10 га, то они составляли 82% всех сельских хозяйств Болгарии.

Болгария в рассматриваемое время была очень молодым государством. Оно было создано на чисто буржуазной юридической основе, но не имело достаточно широкого и прочного экономического базиса в стране, в конце XIX в. он только еще создавался. В Болгарии ускоренными темпами шло первоначальное накопление капитала. Как и везде, этот процесс со-

¹ «Статистически годишник на Българското царство». София, 1911, стр. 200.

проводился жестокой эксплуатацией трудящихся. Но если буржуазия многих западных держав осуществляла первоначальное накопление капитала за счет ограбления колониальных народов или военных контрибуций, то для молодого и небольшого болгарского буржуазного государства эти пути накопления капитала были исключены. Единственный способ накопления капитала болгарская буржуазия видела в безудержной эксплуатации трудящихся своей страны, прежде всего крестьян, составлявших свыше 80% населения страны.

Накопление капитала за счет эксплуатации крестьян осуществлялось посредством ростовщичества и взимания государственных налогов. Для развития ростовщичества в Болгарии после ее освобождения от турецкого ига создались благоприятные условия. Дело в том, что земля турецких помещиков перешла в руки болгарских крестьян в основном в порядке выкупа. Наблюдая этот процесс известный чешский историк К. Иречек писал: «Ненасытное стремление к приобретению земли охватило все болгарское население по обе стороны Балкан... покупают пашню сколько могут. Чтобы иметь деньги для покупки земли, продают прежде всего свой скот, залезают в долги, которые при высоких здешних процентах являются огромным бедствием»². Ростовщики, пользуясь большим спросом на кредит, устанавливали баснословные проценты, закабалили и разоряли крестьян. Обратившись однажды к ростовщику, крестьянин потом уже не мог освободиться от долгов. Уполномоченный министерства земледелия по Сливенскому округу сообщал, например, в 1894 г.: «Земледельческие кассы в округе из-за неимения капитала не в состоянии удовлетворить нужды крестьян в кредите, поэтому они [крестьяне] вынуждены брать деньги у ростовщиков на условиях роста 50% в год. Очень часто крестьянин в конце года не в состоянии выплатить заем, тогда ростовщик удваивает процент роста и после 2—3 лет со времени взятия займа крестьянин совершенно разоряется»³. Подобным же образом описывалось положение болгарских крестьян и в отчете Болгарского земледельческого банка за 1915 г.: «Когда результаты нашей анкеты относительно ростовщичества в стране станут публичным достоянием, честные трудовые люди в этой стране будут потрясены размерами зла, причиненного до сих пор земледельческому населению этой грозной опасностью... Наша анкета раскрыла, что ничтожные люди, начавшие лихоимством 10—15 лет тому назад с ничтожным капиталом, уже успели накопить стотысячное состояние, а некоторые и миллионное... Анкета раскрыла, что нет деревни, где ростовщический капитал не сделал бы своего разрушительного дела. Во многих селах больше половины сельских хозяйств прозябают под тяжелым бременем ростовщичества. Более того, существуют села, где почти все хозяйства влачат жалкое существование вследствие невыносимых ростовщических условий частного капитала»⁴.

Если отдельные капиталисты разоряли крестьян ростовщическими процентами, то класс капиталистов в целом грабил крестьян, взимая государственные налоги. Классовый характер налоговой системы в Болгарии проявлялся очень ярко: если крупные торговцы и капиталистические предприниматели уплачивали в виде налогов не более 3% своих доходов, то крестьяне должны были отдавать государству не менее 25% сбора урожая⁵.

Формировавшийся класс болгарской буржуазии эффективно использовал для накопления капитала государственную власть. Ярким примером в этом отношении могут служить законы о поощрении развития отечественной капиталистической промышленности. Например, по закону от 1894 г.,

² К. Иречек. Княжество България, ч. II. Пловдив, 1899, стр. 177.

³ «Министерство търговията и земледелието. Годишни рапорти за 1894 г.». София, 1895, стр. 15.

⁴ М. Горюв. Борьба крестьян в Болгарии. М.—Л., 1927, стр. 41—42.

⁵ Р. А. Берхов. Индустириалният протекционизм у нас. София, 1927, стр. 119.

крупные (в масштабах Болгарии) предприятия с числом наемных рабочих не менее 20, с механической двигательной силой не менее 15 лошадиных сил и с вложенным в предприятие капиталом не менее 25 тыс. левов освобождались от налогов в течение 15 лет, пользовались беспошлинным ввозом сырья и оборудования из-за границы, получали скидку за провоз грузов по внутренним железным дорогам в 35%, им предоставлялось право продавать в своей стране готовую продукцию на 15% дороже заграничной. Государство отводило бесплатно земли для постройки таких предприятий, для прокладки подъездных путей к ним.

Политическая обстановка в Болгарии в конце XIX и начале XX в. также складывалась под знаком всемерного использования государственной власти растущим классом болгарской буржуазии. В Болгарии представители высшего слоя бюрократии, как правило, использовали занимаемые служебные места в государственном аппарате для личного обогащения. Стремление к захвату доходных «теплых мест» способствовало формированию множества буржуазных политических партий: национал-либеральной, либеральной, младолиберальной, прогрессивно-либеральной, демократической, радикальной, народной (народняки). Принципиальных различий между ними не было. Их объединяло стремление упрочить господство буржуазии в стране, усилить эксплуатацию трудящихся масс, подавить любое выступление трудящихся против капиталистического строя. Но вместе с тем буржуазные партии ожесточенно боролись за власть. Каждая из них стремилась прийти к власти, победив на парламентских выборах. Избирательная борьба поэтому носила ожесточенный характер. Буржуазные партии ради голосов избирателей, а ими в основном были крестьяне, не скупались на всевозможные обещания в избирательных программах, но, придя к власти, обычно забывали о своих обещаниях и все более увеличивали прямые и косвенные налоги, предоставляли полный простор ростовщикам и крупным торговцам в их эксплуатации трудящихся. Буржуазные политические партии являлись в глазах крестьян шайками разбойников, несших деревне большие несчастья. Среди крестьян поэтому стала популярной идея создания своей крестьянской сословной организации, которая взяла бы на себя заботу об улучшении положения крестьянства. Благоприятной почвой для возникновения общекрестьянской организации послужила слабая классовая дифференциация болгарского крестьянства. Определенную роль здесь также сыграло и то обстоятельство, что партия «тесных» социалистов занимала неправильную позицию по отношению к крестьянству, недооценивала его революционные возможности, не вела вследствие этого активной и широкой работы в деревне.

Самостоятельная крестьянская организация была создана в Болгарии в декабре 1899 г. Она получила название Болгарского земледельческого народного союза. Несмотря на то, что от капиталистической эксплуатации в деревне страдали бедняцкие и середняцкие слои, БЗНС был создан не на классовой основе, а на основе сословной — общекрестьянской. Мелкобуржуазные организаторы и руководители БЗНС не хотели принимать во внимание классового деления общества, они выдвигали на первый план деление прежде всего на город и деревню и считали, что город вообще эксплуатирует деревню и, следовательно, деревня должна защищать себя от эксплуатации всего города. Такое представление среди крестьян еще более укрепилось после того, как в 1900 г. вместо денежного поземельного налога была введена выплата десятины с крестьян натурой. Этот налог был тяжелее денежного и задевал все слои деревни. Крестьяне выступили против властей с оружием в руках. Особый размах приобрели выступления крестьян в Северо-Восточной Болгарии, куда были посланы регулярные войска, учинившие кровавую расправу над восставшими. В селах Шабла, Дуран-Кулак, Гьоре и других были убиты сотни крестьян. По всей стране происходили массовые аресты крестьян.

В этой обстановке на политической арене Болгарии и появился

А. Стамболийский. Он принял участие в крестьянском движении с 20-летнего возраста. В 1899 г. для газеты «Земледельска защита», издававшейся в Плевене агрономом Янко Забуновым, А. Стамболийским была написана серия статей под общим заглавием «Голос крестьянских масс», в которых А. Стамболийский показывал тяжелое положение крестьян и призывал их к созданию самостоятельной крестьянской организации. Он горячо поддержал воззвание к земледельцам Цанко Бакалова в связи с созданием БЗНС и сам был делегатом на его учредительном съезде.

В 1900 г. Стамболийский уехал учиться в Германию. Он побывал в университетах в Галле и Мюнхене, но туберкулез легких не дал возможности закончить высшее образование. Весной 1902 г. он возвратился на родину. Осенью того же года, после выздоровления, Стамболийский стал редактором печатного органа БЗНС — «Земледельско знаме». С этого времени вся жизнь Стамболийского была неразрывно связана с БЗНС, с борьбой крестьян против капиталистических эксплуататоров. Стамболийский развернул энергичную деятельность по превращению БЗНС в массовую организацию. Он ходил по селам, выступал на крестьянских собраниях, организовывал «земледельческие дружбы», составлял для них инструкции, в каждом номере «Земледельско знаме» печатал статьи, в которых определял цели и задачи БЗНС, писал проекты программ союза.

Авторитет Стамболийского в БЗНС быстро рос. В 1904 г. на VI съезде БЗНС он был избран заместителем председателя Центрального совета союза. И хотя председателем БЗНС был избран Д. Драгиев, фактическим руководителем БЗНС уже в это время стал Стамболийский. Земледельческий союз строился в соответствии с замыслами и идеями Стамболийского. VII съезд БЗНС, проходивший в 1905 г. под руководством Стамболийского, окончательно определил политическое лицо БЗНС, приняв программу союза. В ней подчеркивалось, что БЗНС является сословной политико-экономической и просветительной организацией болгарских земледельцев. Он организует крестьян для защиты всесторонних интересов. В программе объявлялось, что БЗНС выступает против крупного землевладения, но вместе с тем стоит за частную собственность, созданную трудом крестьян⁶.

Программа БЗНС отражала противоречивый характер крестьянства в условиях капитализма. Развитие капитализма в болгарской деревне, хотя и происходившее крайне медленно в силу общей отсталости страны, все же неумолимо вело к расслоению крестьянства, к выделению и консолидации слоя зажиточных крестьян и к разорению бедняцких и середняцких слоев. Этот процесс не мог не наложить свой отпечаток и на политическую организацию болгарского крестьянства. По своему социальному составу БЗНС был неоднородным. С самого начала в нем возникло два течения: первое из них, отражавшее интересы зажиточных крестьян, возглавлял Драгиев, второе течение, более близкое к интересам основной массы крестьянства, представлял Стамболийский. В силу классовой неоднородности и постоянных столкновений между двумя противоположными направлениями деятельность БЗНС в целом как политической организации крестьянства носила непоследовательный характер.

Под руководством А. Стамболийского БЗНС превратился в самую крупную по численности политическую организацию страны. Если в 1904 г. БЗНС насчитывал лишь 775 членов, то к 1909 г. количество членов возросло до 20 800⁷. Влияние БЗНС в деревне усиливалось в связи с развитием там кооперативного движения. Параллельно с ростом числа членов БЗНС увеличивалось число кооперативов всевозможных видов. В 1902 г. в стране было три кооператива с 300 членами, а в 1906 г. их насчитывалось уже 147. Они охватывали свыше 11 тыс. крестьян⁸. Придавая огромное значение кооперации, Стамболийский писал: «Земледельческий союз

⁶ А. Стамболийски. Защо се сдружават земеделците. София, 1919, стр. 20, 24.

⁷ «Статистически годишник на Българското царство». София, 1910, стр. 484.

⁸ С. Ботев, И. Ковачев. Земледелието в България. София, 1934, стр. 610—611.

стоит за развитие кооперативного дела во всех его формах... В кооперативном деле Земледельческий союз видит самое действенное средство оздоровления положения мелких сельских хозяйств и прогресса этих хозяйств. Через кооперацию только и можно изгнать из села все паразитические элементы и освободить село от господства города»⁹.

Следует, однако, подчеркнуть, что подход к кооперации у Стамболийского был типично мелкобуржуазным. Он не понимал того, что в условиях капиталистического общества кооперация собственников превращается всегда в чисто коммерческое, капиталистическое предприятие, которое служит обогащению эксплуататоров. Опыт кооперативного движения в капиталистических странах, в том числе и в буржуазной Болгарии, наглядно показал это. Только в условиях ликвидации капиталистического строя кооперация приобретает действительно великое значение для мелкого крестьянства. Но все же деятельность Стамболийского в области кооперативного движения в Болгарии имела и положительную сторону. Развернувшееся в Болгарии в начале XX в. кооперативное движение привило широким крестьянским массам любовь к кооперации, создало определенную традицию, что в условиях народно-демократической Болгарии облегчило развитие и победу социалистического кооперирования крестьянства.

* * *

Одновременно с большой организаторской работой по укреплению и расширению деятельности БЗНС Стамболийский разрабатывал и особую теорию, призванную объяснить необходимость развития самостоятельного крестьянского движения. В условиях империализма, когда в порядок дня была поставлена задача свержения капиталистического господства и установления социалистического строя, который только и может освободить окончательно крестьян от эксплуатации, всякая мелкобуржуазная теория, стремящаяся укрепить частную собственность и иллюзорную веру мелких крестьян в социальное освобождение при капитализме, играет только реакционную роль. Именно такой характер носили и взгляды А. Стамболийского. Его теоретическую систему можно разделить на три составные части: 1) философскую часть, которую его ученики называли биологическим материализмом, 2) сословную теорию и 3) аграризм.

Свою систему взглядов А. Стамболийский сформулировал в книге «Политические партии или сословные организации?», написанной им в период с 1904 по 1909 г. Отдельные главы этой книги печатались в газете «Земледельско знаме».

В своих суждениях об обществе, о законах его развития Стамболийский отправлялся от биологических инстинктов человека. «Глубоко укоренившиеся в натуре человека-животного три инстинкта — насытиться, сохранить себя и расплодиться — сохраняют свою магическую силу и в разумном человеке»¹⁰. По мнению Стамболийского, человек занимается экономической деятельностью под влиянием инстинкта к пропитанию; инстинкт самосохранения порождает политическую деятельность; инстинкт продолжения рода побуждает человека создать семью¹¹.

От отдельного человека Стамболийский шел к обществу. «Общество, — писал он, — это человеческий организм, который руководствуется теми же самыми побуждениями и желаниями, которые мы обнаруживаем в организме отдельной личности»¹².

Подобные рассуждения А. Стамболийского явно ненаучны. Нельзя определять развитие общества биологическими инстинктами человека. Об-

⁹ А. Стамболийски. Принципите на БЗНС. София, 1919, стр. 28—29.

¹⁰ А. Стамболийски. Политически партии или съсловни организации? София, 1909, стр. 91.

¹¹ Там же, стр. 92—95.

¹² Там же, стр. 117.

щество развивается на основе своих собственных объективных законов, которые коренным образом отличаются от законов природы. «Перенесение биологических понятий *вообще* в область общественных наук,— подчеркивал В. И. Ленин,— есть *фраза*. С «хорошими» ли целями предпринимается такое перенесение или с целями подкрепления ложных социологических выводов, от этого фразы не перестает быть фразой»¹³.

Следует отметить, что и сам Стамболийский вынужден был говорить не только об инстинктах человека, но и о многих других факторах общественного развития, о научных открытиях и усовершенствовании орудий производства, о географических открытиях, о социальном и экономическом неравенстве¹⁴. Но тем самым А. Стамболийский расписывался в собственном бессилии объяснить развитие общества врожденными инстинктами человека. Рассуждения о них остались у Стамболийского пустой фразой.

* * *

Учение об инстинктах потребовалось А. Стамболийскому для обоснования основной его системы взглядов — сословной теории. Она должна была, по мысли Стамболийского, доказать необходимость прихода к власти БЗНС. Этому мешали буржуазные политические партии. Устранить их было главной задачей Стамболийского. Но революционный путь он отрицал. Как мелкобуржуазный демократ, Стамболийский был противником применения силы. «Борьба смелая, борьба непримиримая, борьба истребительная должна вестись против этих паразитических групп. Но борьба не с холодным оружием, не драконовским законодательством — нет!»¹⁵. Борьба словом, просвещением, организацией и дисциплинированием трудовых масс — таков, по мнению Стамболийского, путь ликвидации буржуазных политических партий¹⁶. Сословная теория и должна была выполнить роль той магической силы, с помощью которой лидер БЗНС собирался без применения насильственных методов устранить буржуазные политические партии.

Но, как известно, существование политических партий в классовом обществе, в том числе и при капитализме, вполне закономерное и совершенно неизбежное явление. Чтобы уничтожить буржуазные политические партии, следует сокрушить прежде всего капиталистический строй. Но Стамболийский в силу своей мелкобуржуазной ограниченности не поставил вопроса об уничтожении капиталистического общества, основанного на частной собственности, которую, как указывалось выше, он не собирался ликвидировать, а хотел только до известной степени ограничить, главным образом крупную собственность.

По Стамболийскому, главное противоречие между людьми состоит не в том, что один владеет средствами производства, а другой не имеет ничего, кроме рабочих рук, и поэтому вынужден продавать свой труд, в результате чего один выступает в качестве эксплуататора, а другой — в качестве эксплуатируемого. По Стамболийскому, главное противоречие между людьми развивается по линии профессиональной. По материальному уровню, скажем, производитель железа может находиться в одинаковом положении с производителем хлеба, но между ними существует глубокое противоречие, потому что каждый хочет продать дороже свою продукцию. Стамболийский это профессиональное различие называет противоречием между одинаковым материальным положением и одинаковыми материальными интересами. «Между одинаковым материальным положением,— пишет он,— и одинаковыми материальными интересами существует

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 315.

¹⁴ А. Стамболийский. Политические партии или сословные организации?, стр. 10.

¹⁵ Там же, стр. 223.

¹⁶ Там же.

огромная разница. Количество материи может быть одинаково, но качество, сущность их является различной.. Возьмем, например, оку¹⁷ пшеницы и оку железа... Когда вопрос идет о количественном отношении, эта разнообразная материя не противоречит друг другу, но если мы будем рассматривать ее качество, ее сущность, то каждая из этой материи требует своего умения, особых средств, чтобы ее произвести»¹⁸.

Исходя из этого надуманного противоречия между отдельными отраслями производства, между отдельными профессиями людей и отрицая действительные противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми, Стамболийский и разделил общественные классы и классовые политические партии по профессиональным сословиям. «Под словом «сословие», — делает вывод Стамболийский, — мы понимаем и понимали до сих пор известное число людей с одним и тем же занятием, с одними и теми же экономическими интересами. А отсюда следует, что под выражением «сословная борьба» понимается борьба людей с известным занятием в защиту своей профессии, своего сословия, своих материальных интересов»¹⁹. «Сословие — это часть народа, имеющая... одинаковые материальные интересы»²⁰. Основными сословиями Стамболийский считал следующие: земледельческое, ремесленное, наемных рабочих, промышленное, торговое и бюрократическое²¹.

Главный вред сословной теории Стамболийского заключался в том, что она затупевывала противоречие между основными классами капиталистического общества — буржуазией и пролетариатом. Именно эта теория приводила Стамболийского к отрицанию существования пролетариата как класса, к отрицанию социализма вообще. Социализм, по мнению Стамболийского, это «идея воображаемого будущего, это блестящее ожерелье»²². Сословная теория, кроме того, противопоставляла пролетариат крестьянству, что, безусловно, затрудняло создание боевого союза между трудовым крестьянством и пролетариатом в борьбе за свержение господства буржуазии. Она, наконец, была направлена на сглаживание классовых противоречий в деревне, на свертывание классовой борьбы между сельской буржуазией и крестьянской беднотой. Ненаучность и вредность сословной теории Стамболийского была доказана всем ходом исторического развития Болгарии.

* * *

Если сословная теория Стамболийского должна была обосновать неизбежность ликвидации классового деления общества, классовой борьбы и устранить на пути Земледельческого союза к власти политические партии, то третья составная часть его теоретической системы — аграризм — преследовала цель доказать примат сельского хозяйства над промышленностью, подчинить город деревне, поднять земледельческое сословие над всеми городскими сословиями. Теория аграризма, противопоставлявшая город деревне и носившая ярко выраженный антиурбанистский характер, находила определенный отклик среди отсталых и забытых слоев болгарского крестьянства, считавших, что основное зло исходит из города, где живут богачи, ростовщики и представители фиска, безжалостно грабящие деревню, крестьян.

Изложение своей теории аграризма Стамболийский начинает с подчеркивания решающего значения сельского хозяйства в народном хозяйстве.

¹⁷ Ока — мера веса, равная 1282 граммам.

¹⁸ А. Стамболийски. Политически партии или съсловни организации?, стр. 362—363.

¹⁹ Там же, стр. 282—283.

²⁰ Там же, стр. 274.

²¹ Там же, стр. 251.

²² Там же, стр. 140.

«Земледелие было и всегда будет неисчерпаемым источником существования самой большой части населения всех материков на свете. Более того, оно является основной пружиной всех других отраслей народного хозяйства; оно является краеугольным камнем политико-общественного здания человечества»²³. Каким же должно быть, по мнению Стамболийского, сельское хозяйство? Стамболийский выступает как решительный противник крупного капиталистического сельского хозяйства, как ревностный защитник мелкого крестьянского хозяйства, мелкого крестьянина-собственника, не эксплуатирующего чужого труда. Он оплакивает его невзгоды, восхищается его стойкостью в борьбе с крупным землевладением, возлагает большие надежды на будущее мелкого крестьянского хозяйства, когда государственная власть встанет на защиту интересов крестьянина. «С распространением просвещения среди наемных и мелкособственнических народных масс, с организацией их в боевые сословные политико-экономические общественные организации крупные землевладельцы постепенно исчезнут... Помещичье хозяйство — это плод и гнездо монархизма, консерватизма и реакции; мелкая, равномерно распределенная мелкая земельная собственность — вот основа и кормилица демократических идей»²⁴.

Земледельческое сословие, заявлял Стамболийский, составляет 80% населения Болгарии, а горожане насчитывают лишь 20% — арифметическое преимущество тем самым всецело на стороне земледельческого сословия. Преимущество последнего состоит также в том, что оно якобы едино, а в городе имеется множество противоречивых по своим материальным интересам групп.

Стремясь всячески принизить горожан, Стамболийский неоднократно подчеркивает, что городские жители отравлены вредным для здоровья человека городским воздухом, искалечены нервной обстановкой города, а их ум отуплен нечестной деятельностью. «Фабричный воздух и вообще городские нечистоты глубоко вонзили отравленный меч в тело горожанина; пресыщенная, бездельническая и расточительная жизнь совершенно развратила его человеческую природу»²⁵. Крайняя субъективность, тенденциозность подобных рассуждений Стамболийского вполне очевидна.

Такова суть идеологических взглядов Стамболийского, изложенных в его работе «Политические партии или сословные организации?». В дальнейших своих статьях Стамболийский лишь развивал отдельные положения этой книги, но никогда не исправлял ни духа, ни буквы этого сочинения. Все произведения Стамболийского свидетельствуют о том, что он был далек от единственно научного, марксистско-ленинского объяснения развития общества. Стамболийский не понимал объективных законов социально-экономического развития. Все его теоретические рассуждения пронизаны крайним субъективизмом. Он лишь стремился, говоря словами К. Маркса, «оправдать в теории то, чем он является на практике»²⁶. Мелкобуржуазная ограниченность — вот основная черта всех теоретических построений Стамболийского.

* * *

Но Стамболийский значителен отнюдь не своими теоретическими взглядами, реакционность которых совершенно очевидна. Глубокий след в истории болгарского народа оставила политическая деятельность руководителя ВЗНС. Вся жизнь Стамболийского прошла в борьбе с эксплуататорами болгарского крестьянства. Правда, его идеи переустройства общества были утопическими. Он хотел создать такой строй, при котором не было бы собственников, не участвующих в работе, и работников, не обладающих

²³ А. Стамболийски. Политически партии или съсловни организации?, стр. 9.

²⁴ Там же, стр. 89.

²⁵ Там же, стр. 15.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1948, стр. 32.

собственностью. Стамболийский искренно верил в осуществление своей теории, но он также понимал, что можно добиться цели только активной борьбой.

Положительным моментом в политической деятельности Стамболийского была его борьба с личным режимом Фердинанда. Стамболийский пошел ее с самого начала своей политической деятельности и продолжал вплоть до отречения Фердинанда в октябре 1918 г.

Фердинанд, как известно, не считался с Тырновской конституцией, которая, по мнению Стамболийского, заложила основы народовластия в Болгарии. Используя противоречия между буржуазными партиями, ловко играя на их беспринципности, на стремлении во что бы то ни стало занять место у государственного кормила и ложившись за счет государственной казны, Фердинанд постепенно усиливал свою личную власть, не противопоставляя ее, однако, слишком резко интересам болгарской буржуазии. Фердинанд был чужеземцем в Болгарии, он не любил болгар, презирал их. Даже с самыми высокопоставленными болгарскими чиновниками он здоровался только в перчатках. Он не терпел министров, которые пытались проявлять независимость. «Я и Болгария» — таково было излюбленное выражение Фердинанда. Все это порождало определенные антимонархические настроения среди народных масс. Именно эти настроения и стремился использовать Стамболийский в своей политической деятельности, в своей борьбе с Фердинандом.

Главное значение Стамболийский придавал проведению в жизнь провозглашенных в Тырновской конституции прав и свобод народа. Вопрос о форме управления — конституционная монархия или республика — для Стамболийского был вопросом вторичным. Степень претворения в жизнь конституции Стамболийский связывал с уровнем политического сознания народных масс. «Только тогда, когда демократические идеи овладевают широкими народными массами, когда эти идеи вызывают у последних стремление к борьбе и становятся их плотью и кровью — только тогда можно говорить о демократии. Другими словами: народ, которого не волнуют демократические идеи, является толпой, а толпа не есть демократия»²⁷. Надо, однако, подчеркнуть, что в своем понимании демократии Стамболийский по существу не шел дальше обычного буржуазного парламентаризма. Вырвать власть, право устройства государственных дел из «орлиных когтей монарха» и передать право это «через избирательные бюллетени» народу — вот что приветствовал Стамболийский. Но в условиях сохранения частной собственности подобный путь означал не что иное, как чистейшей воды буржуазный либерализм.

Ведущей и решающей общественной силой в осуществлении конституционных прав народа Стамболийский считал земледельческое сословие. «Демократия, — писал он, — есть та стремящаяся к суверенитету часть данного народа, которая по своей хозяйственно-экономической структуре представляет громадную часть этого народа»²⁸⁻²⁹. Организованность в эту борьбу должна была внести сословная политико-экономическая и просветительная организация земледельцев — БЗНС, который «стремится расширить свободы болгарского народа путем изменения в прогрессивном духе конституции и путем ликвидации всех тех полицейских законов и правил, которые ограничивают эти свободы и права». С этих исходных позиций Стамболийский и вел энергичную борьбу против засилья монархизма.

В сентябре 1908 г. князь Фердинанд провозгласил независимость Болгарии и принял царский титул. Сама форма этого провозглашения (без созыва Народного собрания) свидетельствовала о пренебрежении Фердинандом

²⁷ А. Стамболийски. Земледельският съюз и неговите врагове. София, 1919, стр. 13, 14.

²⁸⁻²⁹ Там же, стр. 20—21.

дом Тырновской конституцией. Принятие же царского титула свидетельствовало о стремлении Фердинанда еще более усилить свою власть в стране. В октябре 1908 г. было созвано XIV Народное собрание, которое должно было утвердить этот акт. Стамболийский, впервые избранный депутатом, активно выступил против самодержавных поправок Фердинанда. По установившемуся обычаю, Народное собрание Болгарии открывал князь чтением тронного слова, сидя на троне в головном уборе, а депутаты стоя, без головных уборов слушали его. Стамболийский и руководимая им фракция БЗНС в Народном собрании, желая подчеркнуть суверенность народных представителей, решили нарушить этот обычай. Когда Фердинанд воссел в головном уборе на трон, депутаты-земледельцы тоже сели и надели головные уборы. Смущенный Фердинанд наскоро прочитал тронное слово и, выходя, сердито посмотрел на Стамболийского, который демонстративно повернулся к Фердинанду спиной. 25 октября 1908 г. Стамболийский выступил в Народном собрании с резкой речью, направленной против царя и его правительства. Он заявил: «Навешивание на нашу независимость известной побрякушки (царской короны.— *И. Ч.*) делает это событие ненавистным для нас... Монархизм в Болгарии делает первый дерзкий шаг, вы (обращаясь к министрам.— *И. Ч.*) открываете ему двери произвола в будущем»³⁰.

Приняв царский титул, Фердинанд решил расширить свои права в области внешней политики. В связи с подготовкой балканской войны Фердинанд стремился добиться права лично, в обход Народного собрания, заключать тайные военно-политические союзы с другими государствами. Для этого нужно было изменить статью 17 Тырновской конституции. В марте 1911 г. Фердинанд поручил шефу народняков И. Гешову сформировать коалиционный кабинет из представителей народной, демократической и прогрессивно-либеральной партий, обязав его подготовить проект закона об изменении конституции и вынести на обсуждение V Великого Народного собрания.

Стамболийский решил протестовать против того, чтобы Великое Народное собрание открывал Фердинанд. Поскольку оно являлось верховной властью страны и решало только важнейшие государственные вопросы, в том числе и вопрос о княжеской власти, Стамболийский считал, что открывать это собрание должен старейший из депутатов, а не Фердинанд. При торжественном появлении царя Фердинанда в Великом Народном собрании оппозиционные депутаты отказались приветствовать царя. Фердинанд не осмелился сесть во время чтения тронного слова. Урок, данный ему земледельцами в XIV Народном собрании, не прошел для него даром, но папаху с соколиным пером он все же не снял. Стамболийский обратился к царю с требованием снять головной убор. Чтобы как-то разрядить обстановку, правые депутаты стали кричать ура. Но оппозиционные депутаты в свою очередь громко запротестовали. «Долой раболепие! — кричали они.— Протестуем от имени народа! Долой монархию! Да здравствует республика!». После длительной и шумной обструкции оппозиционные депутаты демонстративно покинули зал заседаний, вышли на улицу и организовали антимонархический митинг.

Свое недовольство усилением личного режима Фердинанда Стамболийский выражал открыто на протяжении всего периода работы V Великого Народного собрания. 25 июля 1911 г. он произнес в V Великом Народном собрании резкую антимонархическую речь. «Глава государства 2 августа 1887 г. дал клятву, что будет хранить Конституцию, а 22 сентября 1908 г. он ее растоптал. В других государствах, где народное сознание несколько другое, за такое клятвopеcтyплeниe наказывают: или уби-

³⁰ «Дневници (стенографски) на XIV Обикновено Народно събрание. Първа редовна сесия», кн. 1. София, 1908, стр. 106—109.

вают, или выгоняют... Болгарский народ ненавидит царизм... Но, спрашивается, что станет с князем: или, или... Или он подчинится решениям Великого Народного собрания и останется со своим старым титулом, или соберет свой багаж, чтобы уехать... Если наш государственный глава не примирится с этим титулом (княжеским.— *И. Ч.*), мы имеем престолонаследника... Если он не захочет этого, тогда в силу необходимости провозгласим: «Да здравствует Республика!»³¹.

V Великое Народное собрание утвердило изменение статьи 17 Тырновской конституции. Тем самым был сделан решительный шаг на пути развязывания балканских войн. Стамболийский был противником готовившегося кровопролития. Накануне первой балканской войны он писал: «Мы не хотим войны с Турцией, потому что знаем, какие ужасные последствия несет она трудящемуся земледельческому народу... войны мы не хотим потому, что не желаем нести ответственности за настоящую авантюру». Позднее он говорил, что думать иначе «было бы настоящим безумием с нашей стороны, это означало бы, что мы — безрассудные патриоты или пройдохи... Мы не хотим войны, потому что щадим жизнь и интересы народа, потому что щадим будущее Болгарии. Войны, разумеется, не хотят и все разумные болгары»³². Несмотря на смелые и энергичные выступления, Стамболийский не смог тогда помешать ходу событий. Болгарской буржуазии удалось ввергнуть народ в кровопролитные войны 1912—1913 гг. Вторая балканская война, как известно, привела к разгрому Болгарии, к национальной катастрофе.

После балканских войн борьба Стамболийского против царя Фердинанда и правящих буржуазных партий еще усилилась. 16 июня 1914 г., в годовщину нападения болгарских войск на союзников, Стамболийский выступил на митинге студентов Софийского университета на площади Народного собрания перед памятником Александру II. В своей речи Стамболийский заявил: «Если есть справедливость и законность в этой злосчастной стране, то за преступное безумие 16 июня 1913 г. — за развязывание балканской междоусобной войны — царь Фердинанд должен быть повешен вниз головой на памятнике царя-освободителя»³³.

Летом 1914 г. началась первая мировая война. Болгария на первых порах заняла нейтральную позицию, готовясь, однако, при удобном случае вступить в войну. Когда во второй половине 1915 г. стало ясно, что Фердинанд и правящие «либеральной концентрации» во главе с Радославовым окончательно решили втянуть Болгарию в войну на стороне Центральных держав, Стамболийский попытался убедить правительство и царя свернуть с пагубного для Болгарии пути. 28 августа 1915 г. руководителя БЗНС — Стамболийский, Драгиев и А. Димитров отправились к премьеру Радославову, чтобы уговорить его отказаться от намеченных мер. Радославов ничего определенного им не ответил. На другой день, 29 августа, Стамболийский обратился ко всем оппозиционным партиям с предложением действовать совместно с целью не допустить вступления Болгарии в войну на стороне Германии. 2 сентября лидеры буржуазных оппозиционных партий подали царю письмо с просьбой принять их для обсуждения важных вопросов. На приеме, состоявшемся 4 сентября, присутствовали руководители оппозиционных партий Стамболийский, Малинов, Гешов, Цанов и Данев, а также престолонаследник Борис и генерал Савов. Стамболийский выступил вторым, после Данева, и заявил следующее: «Ваше величество, в моих глазах, в глазах товарищей Земледельческой группы, даже в глазах всего болгарского народа, который не является уже больше

³¹ «Дневники (стенографски) на V Велико Народно събрание». София, 1911, стр. 203, 305, 306, 307.

³² А. Стамболийски. Защо ги съдим. София, 1920, стр. 61.

³³ А. Стамболийски. Какво постигна Земледелският съюз с оппозиционната сж дейност. София, 1919, стр. 22.

толпой, такая акция правительства будет настоящей авантюрой, которая толкнет в пропасть и народ, и государство, и династию...

Помните, однако, что, если завтра Вы совершите это преступное деяние, мы, члены Земледельческого союза, не только не будем сдерживать народное негодование против Вас, а сами будем его выразителями и вынесем Вам тяжелый, но справедливый приговор»³⁴.

Царь Фердинанд был так напуган этой аудиенцией, что немедленно отправился в совет министров и заявил: «Еще один такой разговор, и я не буду чувствовать себя главой государства»³⁵.

После объявления мобилизации Стамболийский предложил буржуазным оппозиционным партиям обратиться с воззванием к народу и призвать его выступить против войны, но они отклонили это предложение. Тогда Стамболийский составил обращение к солдатам с призывом не идти на фронт и предложил подписать его своим сподвижникам по руководству БЗНС, но и они отказались подписать такое обращение. Стамболийский подписал обращение один. После этого он был арестован и осужден на пожизненное тюремное заключение.

В октябре 1915 г. Болгария вступила в войну. Оппозиционные буржуазные и мелкобуржуазные партии, в том числе и БЗНС, стали поддерживать правительство Радославова. Когда фракция БЗНС в Народном собрании проголосовала за кредиты на войну, Стамболийский осудил это в своих письмах из тюрьмы. «Я бы никогда не согласился голосовать ни за один сантим нынешнему порочному до мозга костей правительству. Вы одобрили кредит и бюджет. Это — ошибка»³⁶.

Находясь в тюрьме, Стамболийский в 1918 г. призывал солдат положить конец войне путем вооруженного выступления. Об этом свидетельствует телеграмма командующего 2-й ффракийской дивизией в штаб действующей армии. Она гласит: «Рядовой Милков Русин Войводов из 44-го пехотного полка недавно был в отпуске, заходил в Софийскую центральную тюрьму и имел свидание с земледельцем Стамболийским. По вопросу о мире и современном положении Стамболийский сказал, что от солдат на ффронте зависит окончание войны, с помощью революции и бунта они могут установить мир»³⁷. Следует, однако, подчеркнуть, что Стамболийский не вкладывал какого-либо классового содержания в понятие «революция». В его понимании революция означала лишь захват власти Земледельческим союзом. Необходимо помнить, что Стамболийский всегда выступал за сохранение частной собственности.

* * *

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Болгарии к лету 1918 г. сложилась революционная ситуация. БРСДП («тесные» социалисты) развернула энергичную пропагандистскую деятельность в тылу и на ффронте. Она разъясняла лозунги и идеи Октябрьской революции, призывала трудящихся последовать примеру своих русских братьев. В сентябре 1918 г., после прорыва войсками Антанты болгарской линии обороны при Добро Поле, болгарские солдаты под влиянием Великого Октября и революционной пропаганды партии тесняков восстали и двинулись на Софию, чтобы наказать виновников войны — царя Фердинанда и правящие буржуазные партии.

В создавшихся условиях правящая клика Болгарии решила, что лучше прибегнуть к помощи радикала Стамболийского, чем допустить в стра-

³⁴ А. Стамболийски. Двете ми срещи с Фердинанд. София, 1946, стр. 18, 21.

³⁵ Н. Станев. История на нова България. София, 1928, стр. 383.

³⁶ А. Стамболийски. Писмата ми от затвора по спорове в земеделската парламентарна група. София, 1919, стр. 3.

³⁷ Хр. Христов. Революционата криза в България през 1918—1919. София, 1957, стр. 278—279.

не революцию, подобную русской. Стамболийский вместе со своим товарищем Райко Даскаловым были освобождены из тюрьмы. Сразу же после освобождения Стамболийский был приглашен на беседу с царем Фердинандом. В результате беседы, изобиловавшей взаимными нападками, Фердинанд согласился с требованием Стамболийского послать немедленно делегацию в Салоники для заключения перемирия с Антантой. Стамболийский в свою очередь обещал отправиться вместе с Райко Даскаловым в составе правительственной делегации к восставшим солдатам, для того чтобы стабилизировать фронт³⁸.

На основе имеющихся в настоящее время материалов можно заключить, что Стамболийский на самом деле хотел свергнуть Фердинанда. Как пишет Райко Даскалов, «в ночь с 25 на 26 сентября (т. е. после встречи Стамболийского с Фердинандом.— *И. Ч.*) мы со Стамболийским не сомкнули глаз. Сведения, которые шли с фронта, были самые тревожные. Войска отступали почти по всему фронту. Противник нажимал со страшной силой... Не меньшая опасность исходила и от Фердинанда. Он ожидал германские части. С их помощью он хотел установить диктатуру в стране во главе с Михаилом Савовым или Рачо Петровым... и продолжать войну... Поэтому мы еще в ночь с 25 на 26 сентября решили рубить преступные руки Фердинанду, чтобы не дать возможности ему реализовать свой адский план»³⁹. Об этом же говорил Стамболийский в своей речи в Ески Джумая 15 апреля 1919 г.⁴⁰ Примерно так же о своих замыслах в период Владайского восстания говорил Стамболийский в XVIII Народном собрании: «Когда я убедился, что этот человек (Фердинанд.— *И. Ч.*) неисправим, что он и после того, как дал свое согласие на заключение перемирия, опять хотел играть (с войной.— *И. Ч.*), тогда я предложил оппозиционному блоку другую меру: отправиться на фронт и постараться оздоровить его, пока заключается перемирие, а после этого сделать то, о чем я им не говорил,— направить винтовки солдат против Софии»⁴¹.

Все действия Стамболийского в дни Владайского восстания определялись его стремлением обеспечить мир на более или менее приемлемых условиях и изгнать Фердинанда из страны. Эта цель побудила Стамболийского перед отъездом к восставшим солдатам обратиться к Д. Благоеву с предложением о совместных действиях. Однако партия «тесных» социалистов, недооценивавшая революционные возможности крестьянства, отрицательно отнеслась к Владайскому восстанию, охарактеризовав его как бунт крестьян, одетых в солдатские шинели. Поэтому предложение Стамболийского не было принято.

Тогда Стамболийский, несмотря на противодействие членов Центрального совета БЗНС, выступавших во главе с Драгиевым за тесное сотрудничество с буржуазными партиями, решил приступить к реализации своих замыслов. Вместе с Даскаловым он отправился в Радомир навстречу отступавшим солдатам.

Следует указать, что Даскалов в период Владайского восстания действовал более решительно, чем Стамболийский. По его инициативе была провозглашена Радомирская республика, председателем которой согласился стать Стамболийский. Даскалов сформировал и возглавил республиканскую гвардию, двинувшуюся на Софию. Он же составил манифест Радомирской республики и рассылаал циркуляры по административным центрам страны от имени новой республиканской власти. Стамболийский же, одобрив провозглашение республики, отправился в Софию, чтобы «выяснить обстановку». В целом же поведение лидеров БЗНС в период Владай-

³⁸ А. Стамболийский. Двете ми срещи с Фердинанд, стр. 25, 33.

³⁹ Р. Даскалов. Избрани статии и речи. София. 1947, стр. 33—34.

⁴⁰ Хр. Христов. Революционата криза в България през 1918—1919, стр. 279—280.

⁴¹ «Дневници (стенографски) на XVIII ОНС», кн. 1, стр. 528; см. также Хр. Христов. Революционата криза в България през 1918—1919, стр. 279.

ского восстания было непоследовательным и недостаточно решительным, что и послужило одной из основных причин поражения восставших солдат.

Владайское восстание было подавлено штыками немецких солдат. Стамболийскому и Даскалову были заочно вынесены смертные приговоры, и они вынуждены были скрываться. Но перемирие с Антантой было заключено. Фердинанд отрекся от престола в пользу своего сына Бориса.

Сложившаяся в Болгарии после окончания войны политическая ситуация способствовала приходу БЗНС к власти. Буржуазные партии скомпрометировали себя своей антинародной политикой, приведшей страну к двум военным катастрофам — в 1913 и в 1918 гг. Пролетарская партия — БРСДП («тесных» социалистов), а с мая 1919 г. коммунистическая партия развернула активную деятельность, значительно возросло влияние коммунистов на трудящихся, особенно на рабочие массы. Но компартия еще только становилась на путь большевизации, она не была готова к осуществлению социалистической революции и захвату власти пролетариатом. Вместе с тем тот факт, что Стамболийский и Даскалов примкнули к восстанию солдат и даже встали во главе его, повысил авторитет БЗНС среди крестьянских масс. Уже в октябре 1918 г. было создано коалиционное правительство Малинова, в которое были привлечены представители «широких» социалистов и Земледельческого союза. В ноябре 1918 г. эта коалиция была расширена. В правительстве Тодорова представителям БЗНС было предоставлено три места. Пост министра общественного строительства, путей сообщения и благоустройства был забронирован за Стамболийским, который смог занять его после закона об амнистии, вышедшего 4 января 1919 г.

Выборы в XVIII Народное собрание, происходившие 17 августа 1919 г., ярко отразили политическую ситуацию в стране. По числу полученных голосов БЗНС вышел на первое место, второе место заняла Болгарская коммунистическая партия, третье место — «широкие» социалисты. Стамболийскому было поручено составить кабинет министров. Он образовал коалиционное правительство с участием представителей буржуазных партий, предоставив в нем два места народной партии и одно — прогрессивно-либеральной.

28 марта 1920 г. были проведены выборы в XIX Народное собрание. В результате выборов земледельцы получили 110 мест, коммунисты — 51, «широкие» социалисты — 7, буржуазные партии получили 61 место. Стамболийский на этот раз сформировал правительство только из членов Земледельческого союза. Таким образом, БЗНС пришел к власти.

Поскольку в советской литературе вопрос о деятельности правительства БЗНС в Болгарии освещен достаточно полно⁴², мы ограничимся поэтому лишь общей оценкой деятельности Стамболийского в период пребывания его у власти.

Законодательство правительства Стамболийского составляет три объемистых тома и касается самых разнообразных областей жизни страны. Наибольшее значение имели законы: о наказании виновников войны; о подоходно-прогрессивном налоге, предусматривавшем выплату богачами до 35% их дохода; о трудовой повинности, предусматривавшей обязанность для всех трудоспособных выполнять ту или иную трудовую повинность; о трудовой поземельной собственности, которая ограничивала землевладение 30 га; о торговле хлебными продуктами, предусматривавшей передачу внешней торговли хлебными продуктами в руки специальной кооперативной организации «Консорциум»; о создании мелиоративных кооперативов

⁴² См. А. Н. Киршевская. Реформы правительства Земледельческого союза в Болгарии и их крах.— «Ученые записки Института славяноведения», кн. X, 1954; е е же. Падение правительства Земледельческого союза в Болгарии.— «Ученые записки Института славяноведения», кн. XI, 1955; М. А. Бирман. Правительство Земледельческого союза (май 1920 г.— июнь 1923 г.).— «История Болгарии», т. 2; е г о же. Революционная ситуация в Болгарии в 1918—1919 гг. М., 1957.

для борьбы с засухой и проведения других мероприятий в целях расширения площади пахотных земель и повышения урожайности; об облегчении жалищной нужды; о разъездных мировых судах; о болгарском правописании и т. д. Реформы правительства Стамболийского существенно задели интересы крупного капитала.

Стамболийский значительно ограничил и власть монарха в стране. Никогда в истории капиталистической Болгарии князь или царь не был поставлен в такие стесненные условия, как при правительстве Стамболийского. Царь Борис превратился в царствующего, но не управляющего государя. Но Стамболийский не ограничился этим. Он собирался законодательным путем закрепить такое положение. Весной 1923 г. Стамболийский начал готовить проект новой конституции. Незадолго перед выборами в XX Народное собрание, на которых Стамболийский рассчитывал получить абсолютное большинство голосов, он выступил со статьей под названием «Позаботимся о ней». «Имеется один... закон, — писал он, — который стоит над всеми и который является самым великим законом в Болгарии, об этом законе необходимо позаботиться. Я говорю о конституции, которую так много тощали старые партии, когда они управляли... В эту конституцию кождедерские партии (так называл Стамболийский буржуазные партии. — *И. Ч.*) вписали и такие статьи, которые в любой момент могут толкнуть болгарский народ на кровавую резню, помимо его желания. С этим нельзя мириться. В конституции имеются и двусмысленные статьи... с помощью которых в стране может быть установлена власть тирании. И это не должно иметь места. В конституции имеются неограниченные права для обирал, притеснителей и развратителей народа. И этого нельзя дальше терпеть»⁴³. Проект новой конституции, написанный Стамболийским, был сожжен в июне 1923 г. фашистами в доме Стамболийского в Славовице.

Ахиллесовой пятой политики правительства Стамболийского в целом была его мелкобуржуазная ограниченность. Борясь против крупной буржуазной собственности и всячески защищая мелкобуржуазное хозяйство, Стамболийский не понимал, что и то и другое хозяйство однотипны, что в основе и того и другого лежит частная собственность на средства производства, которую Стамболийский отнюдь не собирался ликвидировать. Его реформаторскую деятельность можно образно представить так: он стремился срезать только верхушки деревьев, оставляя в неприкосновенности их корни, которые давали новые ростки, новые побеги. Крупный капитал при правительстве Стамболийского полностью сохранил свою силу. Более того, в период управления БЗНС стали быстро обогащаться, используя власть, многие руководящие деятели Земледельческого союза и министры, которых политика Стамболийского уже во многом не удовлетворяла. Министры Томов, Турлаков, Манолов открыто выступили в начале 1923 г. против Стамболийского. По предложению Стамболийского они были исключены из БЗНС и выведены из состава правительства, но это вызвало с их стороны ожесточенную борьбу против Стамболийского. Противоречивость деятельности правительства Стамболийского заключалась в том, что фабрики, заводы, банки принадлежали крупным капиталистам, в их же руках фактически находилась армия, государственные учреждения были заполнены буржуазной интеллигенцией, а правительство возглавлял представитель интересов средних и мелких земледельцев, который пытался подчинить капиталистический город мелкобуржуазной деревне, подчинить городское население сельскому населению. Такое положение не могло долго существовать. Мелкобуржуазная политика правительства Стамболийского явно не выдерживала испытаний на практике, ибо «в капиталистической стране можно стоять за капитал, можно стоять за труд, но посерединке устоять нельзя»⁴⁴.

⁴³ См. «Земеделска мисъл», кн. 5 и 6. София, 1947, стр. 189.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 100.

Если бы Стамболийский стоял на реальной почве, если бы он понимал существо капиталистического общества, его классовый характер и классовые противоречия, то, исходя из коренных интересов среднего и мелкого крестьянства, он должен был бы заключить боевой союз с коммунистической партией, осуществить революционный союз рабочего класса с крестьянством и положить конец эксплуататорской капиталистической системе. Но Стамболийский был далек от такого реального отношения к действительности. В условиях нарастания угрозы фашистского переворота в стране Стамболийский не только отказался от совместных действий с компартией, но даже усилил свои нападки на коммунистов. Все это привело в конечном счете к гибели правительства БЗНС.

Наиболее реакционные элементы буржуазии создали в 1922 г. фашистскую организацию «Народный сговор», буржуазные партии объединились в так называемый «Конституционный блок». К «Народному сговору» примкнули военная лига, националистическая македонская организация, фашистская организация «Кубрат», врангелевцы и другие. Все эти организации приняли участие в подготовке фашистского переворота. Он был осуществлен 9 июня 1923 г. «Народным сговором» совместно с военной лигой офицеров, державших в своих руках регулярную армию.

Компартия во время фашистского переворота заняла неправильную позицию. Она ошибочно считала, что не следует вмешиваться в разгорающуюся борьбу между двумя отрядами буржуазии (мелкой и крупной). Эта позиция уже в начале августа 1923 г. была пересмотрена компартией. Коммунисты выступили в первых рядах борцов против монархо-фашистского режима. Они возглавили героическое восстание болгарских трудящихся в сентябре 1923 г., в ходе которого были заложены первые основы боевого союза между трудовым крестьянством и рабочим классом.

Стамболийский в момент переворота находился в своем селе Славовица. Попытка избежавших ареста министров и самого Стамболийского ликвидировать переворот при помощи крестьян, вставших на защиту «земледельческого» правительства, не имела успеха. Стамболийский был схвачен фашистами и 14 июня 1923 г. после длительных истязаний убит фашистской бандой капитана Харлакова.

Так закончилась бурная жизнь Александра Стамболийского. Несмотря на реакционность идеологии Стамболийского, несмотря на его глубокие политические заблуждения, в деятельности Стамболийского имелись и многие положительные моменты, о которых помнит болгарский народ.

Беспощадной критикой монархизма Стамболийский способствовал росту антимонархических настроений среди болгарского народа и стремлению его к установлению народной республики в Болгарии.

Своим разоблачением эксплуататорской сущности буржуазных партий Стамболийский вызвал в широких слоях болгарского мелкого крестьянства отвращение к ним. Это в свою очередь способствовало тому, что крестьянство все более склонялось на сторону революционного пролетариата для совместной борьбы против капиталистического рабства. Боевая солидарность революционного пролетариата и земледельцев ярко проявилась уже в дни славного антифашистского восстания в сентябре 1923 г. В годы фашистского режима союз рабочих и крестьян все более укреплялся в борьбе против фашизма. В сентябре 1944 г. трудящиеся массы Болгарии под руководством компартии, при решающей поддержке Советского Союза освободились от гитлеровских угнетателей, сбросили капиталистическое рабство и установили народно-демократическую власть.

Трудящиеся народно-демократической Болгарии чтят память Александра Стамболийского, отдавшего свою жизнь в борьбе против эксплуататоров, в борьбе против фашизма. Великий вождь болгарского народа Георгий Димитров говорил: «Мы чествуем светлую память великого народного сына, общественника и государственного деятеля Александра Стамболийского с чувством искренней признательности за его исключительную за-

служу по отношению к нашей стране. Заслуга Александра Стамболийского — этого истинного демократа-республиканца и смелого борца за народную правду — состоит прежде всего в том, что он первым сделал серьезную попытку изменить антинародную внутреннюю и внешнюю политику сгруппировавшейся вокруг кобургской династии крупнокапиталистической и спекулятивной клики, направить страну по новому демократическому пути в интересах народа, в интересах светлого будущего страны»⁴⁵.

---

⁴⁵ Г. Д и м и т р о в. Предупредителен зов. «Александр Стамболийски. 1923—1948» София, 1948, стр. 5.